

Хотя его имя и сущность были Таргариенскими, мать Эйгона всю жизнь заботилась о том, чтобы он и все его полнородные братья и сестры знали и понимали свои материнские корни. Регулярные визиты в Хайгарден были неотъемлемой частью детства Эйгона, но, наблюдая за тем, как партия Тиреллов на пароме приближается к Речным воротам, наследник престола осознал, что не посещал впечатляющий замок Рич уже много лет.

Эйгон стоял рядом со своей матерью, королевой Семи Королевств, как всегда сияющей в лучах летнего солнца; к ее каштановым волосам теперь примешивался слабый оттенок седины. Он видел ее скрытую улыбку, когда смотрел на нее, но Маргери быстро уловила это и отругала его. "Перестань смотреть на меня, Эйгон, у нас гости".

Эйгон усмехнулся, глядя на приближающийся паром. Среди лошадей и повозок он отчетливо разглядел своего дядю, лорда Лораса. Рыцарь Цветов был одет в свои традиционные зеленые и золотые одежды, хотя Эйгон с нетерпением ожидал увидеть знаменитые великолепные доспехи, сопровождавшие лорда Хайгардена. Кузены Эйгона тоже были одеты по высшему разряду, как и полагалось в доме Тиреллов. Эйгон улыбнулся, когда паром причалил, и подождал у ворот, пока его дядя и младшие Тиреллы сойдут на берег, быстро заметив отсутствие. "Тетя Десмера не поехала". Он тихо пробормотал. "И сир Лионель тоже, возможно, другой кузен скоро прибедет".

Маргери быстро повернулась лицом к Эйгону и резко зашипела, прежде чем повернуться, чтобы увидеть, что ее защитник в Белом Плаще, сир Лукас Тирелл, не отреагировал, как будто услышал. "Не говори так больше, Эйгон".

Не желая спорить, Эйгон просто кивнул. Наклонности дяди его не волновали, но в Хайгардене плохо скрывали, что жена и кузина Лораса, леди Десмера Редвин, завела любовника в лице сира Лионеля Тирелла и выдала своих четверых детей за детей Лораса, хотя Начальник Юга был готов бросить вызов любому, кто произносил скрытую правду вслух, и Лорас Тирелл всегда побеждал.

"Брат!" ярко поприветствовала Маргери и, подавшись вперед, быстро обняла Лораса, прежде чем он успел упасть перед ней на колени.

Лорас Тирелл ласково обнял ее в ответ. "Моя королева, вы как всегда прекрасны". Он широко улыбнулся, когда они расстались. "Мой принц". Лорас склонил голову перед Эйгоном.

"Дядя". Эйгон тепло продолжил приветствие. "Надеюсь, твое путешествие прошло гладко?"

Лорас кивнул. "Да, в общей сложности 10 дней, мы сами себя удивили".

"Что ж, вам, должно быть, нужно подкрепиться". сказала Маргери, жестом приглашая Тиреллов войти в город. "Пожалуйста, позвольте нам пройти в Красный замок".

Королева и лорд Хайгардена встали во главе группы, а сир Лукас отстал всего на два шага.

Эйгон тем временем вел молодое поколение дома Тиреллов по дороге к Красному замку. Самым старшим в квартете был сир Лионель, которому уже исполнилось 17 лет и который участвовал в своем первом турнире после посвящения в рыцари отцом. Младшими были двенадцатилетние близнецы Харлан и Мартин, а в середине - единственная дочь и единственный ребенок, повторивший окраску своей матери, четырнадцатилетняя Миниса Тирелл, неожиданное дополнение к партии в глазах Эйгона. Также с ними была пятнадцатилетняя дочь сира Дикона Тарли, леди Саманта, которая недавно вышла замуж за Лионеля.

"Поздравляю со свадьбой, кузен". сказал Эйгон Лионелю. "Приношу свои извинения за то, что не смог присутствовать..."

Лионель отмахнулся от его извинений. "Долг зовет, не стоит извиняться, мой принц. Мы были благодарны за появление принцессы Саэлла, хотя ее дракон съел столько припасов, что хватило бы на три месяца..."

Это очень удивило Эйгона, поскольку Саэлла после свадьбы стала чем-то вроде затворницы. "Я рад это слышать". Он кивнул. "Как поживает моя сестра? Она давно не навещала свой дом".

"Все еще сердится". Миниса выступила из-за спины Эйгона, держась за руку со своей новой доброй сестрой. "Она хотела бы, чтобы ты навестил девочек, кузен, но Саэлла быстро отказалась от этой идеи."

Эйгон принял это к сведению и поклялся себе не забыть поговорить об этом с Джослин позже в тот же день, хотя, заглушая болтовню юных близнецов, он старался прислушиваться к разговору матери и дяди перед ним, не улавливая в нем ничего, кроме "разочарования" и "Велариона". Внезапно включение Минисы в праздник Тиреллов обрело для наследного принца смысл: она была здесь, чтобы добиться руки Джейхейриса. Вздохнув по поводу непрекращающейся политики, которая часто омрачала подобные мероприятия, Эйгон обратил внимание на сам турнир, и Лионель перевел разговор на него. "Есть ли какие-нибудь сюрпризы, которых мне следует остерегаться?" спросил наследник Тиреллов.

В его голосе звучала уверенность, и Эйгон усмехнулся, приняв вызов. "Северяне неизвестны. Полагаю, кузен моей жены Рикон высоко ценит копьё". Он пояснил. "А Оскар Талли... он захочет доказать, что достоин моей сестры".

Лионель Тирелл усмехнулся. "Тогда нет". высокомерно сказал он.

"И я, конечно же". Эйгон добавил, заметив, как ухмылка на лице кузена исчезает. "Король все еще обсуждает детали с Мастером Игр, но, полагаю, я буду одним из стартовых чемпионов". Он заметил, как юноша сглотнул и радостно обнял Тирелла. "И, возможно, твой отец тоже".

Услышав позади себя смех младшего Тирелла, он усмехнулся и отпустил наследника Хайгардена, когда они приблизились к Высокому холму Эйгона. Лионель был талантливым поединщиком, но в крови Тиреллов, как хорошо знал Эйгон, текла надменность, и он знал, что

будет забавно сбить спесь со своего младшего кузена.

Северяне массово прибыли через два дня после Тиреллов, и Эйгона не могла не позабавить реакция большинства молодых южных лордов и леди на грубость потомков Первых Людей. Даже Джослин задрала нос от крикливости выходцев с севера Шеи. "Ты уверен, что вы родственники?" прошептала она ему со своего места за высоким столом, наблюдая, как Робар Старк, наследник Винтерфелла и уже полностью обросший бородой шестнадцатилетний подросток, нагло вызывает сира Джораха Мормонта из Королевской гвардии на армрестлинг.

<http://tl.rulate.ru/book/111298/4205663>